

Печать.

полисамъ плосъ пятьсотъ тысячъ рублей. Къ январю 1919 г. депозитъ отѣтчика въ русскомъ Государственномъ Банкѣ былъ разытъ на пятьдесятъ миллионовъ рублей. Въ виду того, что 5 июня 1917 г. и 3 октября 1918 г. былъ запрещенъ вывозъ изъ Россіи цѣнныхъ бумагъ и наличныхъ денегъ, отѣтчикъ не могъ вывести за границу деньги, предназначавшіеся для уплаты искту. Кроме того, согласно закону отъ 5 июня 1917 г. обязательства плачегемъ въ Россіи не могутъ быть оплачены за границей. До 9 августа 1914 г. кредитные билеты были разны золотымъ рублемъ, но съ этого времени золотое обращеніе было отмѣнено и кредитный рубль сталъ падать, и въ январѣ 1917 г. стоялъ мене 10 центовъ. (Это не ясно. Н. Кар.)

Въ дальнѣйшихъ своихъ выраженіяхъ отъ соображеній, которымъ — при всей ихъ спорности — нельзя отказаться въ серьезности, отѣтчикъ опускается до возвраженій юмористическихъ. Такъ, въ виду того, что согласно поимѣннымъ условиямъ требуется представление полицейского свидѣтельства о смерти страхователя, отѣтчикъ настаиваетъ на представленіи полицейского свидѣтельства.

Ошибочно указываетъ далѣе отѣтчикъ на якобы трехлѣтнюю давность по русскому закону и кончаетъ ссылкой на то, что платить онъ былъ обязанъ только изъ фонда, находящихся въ Россіи, а также какъ эти фонды пропали не по его винѣ, то съ него и взяты гладки, и платить онъ никому не обязанъ.

Противникъ повторяетъ серьезный и съ нѣкоторыми изъ его выраженій необходимо съверзно считаться.

Однако солидной почвы подъ собой отѣтчикъ, повидимому, не чувствуетъ, таъ какъ онъ пытается частными жалобами тормозить процессъ по каждому дѣлу.

Н. Каринский.

Г. Нью-Йоркъ.

Волховстрой.

Уже въ теченіе полугода чуть не ежедневно въ газетахъ появляются сообщенія, что работы на Волховстроѣ подходятъ къ концу, окончены въчерѣй. Во вчерашнемъ номерѣ «Правды» снова сообщается, что уже установлены отъ станций «Звѣзды» до Петербурга столбы для подпоры главного кабеля. Однако самыи кабель повѣсить не рѣшались, ибо идетъ повсемѣстное уничтоженіе проводовъ. Недавно на ту же выступилъ съ большими фельетономъ самъ Троцкій, уже не гроза каменными желѣзами, а убийца крестьянство, что въ его собственныхъ интересахъ огражденіе цѣлости проводовъ. Но убѣждены эти не вѣрствуютъ и привели работы къ концу, теперь опасаются кабель подѣсить.

Бытовая картина.

Эта бытовая картина имѣть мѣсто въ самой Россіи, въ центрѣ ССР и въ очагѣ всесмѣрной революціи.

Ломовой извозчикъ Бусакинъ, рѣшивъ покончить съ жизнью, распласталась на рельсахъ трамвая. Когда же вагоновоза-тый его замѣтилъ и остановилъ вагонъ, то Бусакинъ направился къ вагону и сталъ ругать вагоновоза-таго помѣщавшаго ему

Директоръ московскаго Художественного театра В. Немировичъ-Данченко, приѣхавъ заграницу, сообщилъ сотрудникамъ рижской газеты данины о побѣзѣ труппы театра на гастроляхъ заграницу. Этого было достаточно, чтобы въ петербургской «Жизни Искусства» появился доносъ. Журналъ обращаетъ вниманіе на:

въ высшей степени странный характеръ описанной бесѣды.

Странность заключается въ томъ, что журналь видитъ въ этой бесѣдѣ нарочитую, явно расчитанную на благовѣровъ бѣлогвардейскихъ читателей аполитичность.

Немировичъ-Данченко не освѣтилъ идеологической точки зренія, ничего не сказалъ о революціонномъ пролетарскомъ театре.

Ни намека на ту общественную значимость, которую нынѣ приобрѣтъ советскій театръ.

Помилуйте, воскликнѣтъ добровольцъ-донаансъ,

народный артистъ ССР пресколько бѣсѣдуетъ съ бѣлогвардейскимъ журналистомъ.

Разъ это не возмутительно. Вообще изъ везетъ Художественному театру. Нѣкто Матейка прислалъ въ Москву письмо по поводу гастроли труппы Масальскаго въ Германію въ Будапештъ. На это письмо дала отвѣтъ отъ имени Художественного Театра пе Стапиславскій, а тогъ же Немировичъ-Данченко. По этому поводу опять доказъ.

Народный артистъ Станиславскій... не имѣя права уклоняться отъ прямого и честного отвѣта на заданные два вопроса. Между тѣмъ онъ передѣвѣрился отвѣтъ «дипломату»: «Немировичъ-Данченко тоже народному артисту... Народные артисты совсѣмъ республики набираются въ ротъ воды и «дипломатично» молчатъ...» И таъ далѣе и такъ далѣе.

Вотъ въ какой атмосфѣрѣ приходится работать въ Россіи.

*

Усердие добровольцевъ подсуживается къ совсѣмъ власти и охать прошлое начинаетъ все больше возмущать и самихъ коммунистовъ. Кто-нибудь поставть новую фільму «Палачи». Официальный органъ пишетъ объ этомъ:

привести въ исполненіе свое намѣреніе. Вокругъ вагона собралась толпа. Подошелъ и кандидатъ РКП Лебединъ, у этого кандидата, какъ и полагается, оказался въ гаремѣ синистокъ и револьверъ. Синистокъ онъ вызывалъ милицию, послѣ чего Бусакинъ бросился на него и ударилъ по лицу. Лебединъ пустилъ въ ходъ револьверъ. Въ это время явились милиционеры, но на нихъ бросилась толпа и не позволила арестовать Бусакина.

Дѣло кончилось въ судѣ. Бусакинъ и одинъ изъ наиболѣе ревностно нападавшихъ на милицию приговорены къ 4 г. и 6 мѣсяцамъ лишенія свободы.

Тринадцатый апостолъ, мілый дѣдушка.

Въ Парижѣ приѣхала папа священнаго города Александрии, патріархъ, блаженѣйший Фотій.

Я плохой христіанинъ, очень плохо вѣрю, но о патріархѣ мій хочется написать: не религія тутъ, не политика, а просто одолѣли воспоминанія, связанныя съ патріархомъ Фотіемъ. Интимныя воспоминанія изъ недавнѣаго времени.

Патріархъ приѣхалъ къ намъ, только чтоѣхавшіи изъ Россіи, находившимся въ карантинѣ подъ Александрией.

Странное было время; странное положеніе наше. Жили какъ во снѣ. Все было перелъ тѣмъ и тогда необычайно. Бѣгали-бѣгали, слонялись-слонялись по Россіи, по все сужившимся пространствамъ, изъза которыхъ еще большевиками; добѣгали до самаго синего моря, у Новороссійска. Позади — осталась трагическая дѣйствительность, впереди ма-чика фантастическая сказка: берутъ англичане, резутъ въ страны невѣдовимъ, принимаютъ на себѣ нашу дальнийскую судьбу. Все это было до такой степени испомощи на то, какъ бы вѣстъ, что несмотря на весь ужасъ пережитого, несомнѣнно на бѣзъ и общую разлуку со всѣмъ, тѣмъ приѣхавшемъ людьми къ жизни, — увлекало также, какъ увлекаетъ ярко-фантастический романъ. Тогда не сознавали этой увлекательности, почти радости, рисующихъ впереди приключений: слишкомъ велики были мука, липшица, безнадѣйность, обида, тревога, чтобы до сознанія могло дойти волнующее предвѣщеніе, со-

вершенно новыхъ, почти неестественныхъ впечатлѣй.

Сирѣяла зима Новороссійска; замерзла въ буквальномъ смыслѣ этого слова бѣженцы; привозили и увозили бѣженцевъ (буда — пленѣнѣ) англійскіе пароходы; мы, одна изъ самыхъ послѣднихъ группъ; переполненные людьми трюмы; тифъ у взрослыхъ и корь у дѣтей; путешествие по цѣлому ряду морей; страны, о которыхъ огромное большинство знало только изъ географіи, или изъ литературы, и, наконецъ, карапитъ въ Африкѣ, подъ Александрией.

Приѣхали мы туда въ 1920 году передъ Вербной недѣльѣ. Нѣкоторые изъ насъ на пароходѣ мечтали вслухъ:

— Возьмутъ англичане и свозятъ на насъ на Пасху въ Йерусалимъ. Вѣдь до Йерусалима — рукой подать. Что нѣмъ стоятъ?

— И непремѣнно снесутъ — отклинулись другіе, — они, англичане, они удивительныи народъ.

А пока до Пасхи и до Йерусалима мы сидѣли подъ Александрией въ карапитѣ на Вербной недѣльѣ и узнали, что къ намъ приѣдѣтъ помолиться съ нами Александрийскій патріархъ Патръ, блаженѣйшій Фотій. Въ Ливійской пустынѣ въ Тайл-Эль-Кебирѣ мы потомъ соорудили церковь чудесную: стѣны изъ камыша, а въ алтарѣ даже потолокъ, тоже изъ камыша; шестнадцать бѣговыхъ оѣльи драпировали стѣны алтарной части церкви, и даже брезентъ покрывалъ эту часть пола — роскошная бѣлая нерка, даже кактусы искались въ ней: изъ бѣгового оѣли синизиса. А тутъ въ карапитѣ подъ Александрией, церкви на насъ не было никакой. Молитвѣ ся собирались подъ огромнейшимъ, глубоко-

Еще одна неудачная кино-картина совсѣмъ производства.

Но терпѣть неудачный, говорить газета, по себѣ подходитъ, ибо онъ предполагаетъ воздѣйтіе непреодолимой силы.

Здѣсь мы имѣемъ типичный образчикъ художественной продукции.

Газета жалуется на то, что

сомнительные лавры Алексѣя Толстого и Щеглова увлекаютъ многихъ. И всѣдѣ за этими Господами и Киноискусствомъ вздумаютъ спекулировать на Распутинѣ... Ни малѣйшаго отношенія къ скжету и къ темъ картины онъ не имѣтъ... Графы и князья адѣлья взять на прокатъ изъ лубочного романа и разыграть въ манерѣ дореволюціоннаго тепловскаго любительскаго кружка.

Однимъ словомъ нельзя иначе, говорить газета, называть эту картину какъ кинообразомъ. Но почему такая неудача предстаетъ съ совсѣмъ художественное творчество?

*

Корреспондентъ «Lokal-Anzeiger» сообща о своихъ московскихъ впечатлѣніяхъ, между прочимъ разсказываетъ объ одномъ антикварѣ, который продаетъ книги у Устинскаго моста

Его лавка представляетъ старый картографіческій мѣшокъ, на которомъ въ поэтическомъ беспорядкѣ разбросанъ египетскій ткань.

У этого антиквара корреспондентъ однажды нашелъ три разрозненныхъ тома Вольтера въ прекрасныхъ кожаныхъ переплетахъ.

Торговецъ запросилъ рубль 80 коп. Я предложилъ ему 60 коп. и мы ссыпались на 55. — Всего добра — пожалѣлъ мнѣ послѣ этого торговецъ и называлъ меня бариномъ. Я осмотрѣлся. Слава Богу, никто не услышалъ этой дерзости.

Когда корреспондентъ разсмотрѣлъ свою покупку, то на внутренней сторонѣ переплета, онъ прочелъ фамилию, которая довольно извѣстна въ Европѣ. Было сказано:

изъ библиотеки князя Юсупова.

Таковы результаты такъ наз. национализации Книжного фонда, которая была произведена въ Москвѣ и Петербургѣ.

Странное сообщеніе.

Изъ Одессы телеграфируютъ въ «Правду», что 30-го июля передъ отходомъ парохода «Чичеринъ» изъ Александрии въ Пирей англійскіе власти потребовали принять на бортъ парохода 34 пассажира высылаемыхъ изъ Александрии. Капитанъ парохода отказалась, указывая на то, что пассажиры не совсѣмъ граждане, но засимъ уступила настояніямъ англійскихъ властей.

Пока, прибавляетъ телеграмма, не выяснено, кто эти пассажиры и где они сидѣтъ.

Изъ Одессы телеграфируютъ въ «Правду», что 30-го июля передъ отходомъ парохода «Чичеринъ» изъ Александрии въ Пирей англійскіе власти потребовали принять на бортъ парохода 34 пассажира высылаемыхъ изъ Александрии. Капитанъ парохода отказалась, указывая на то, что пассажиры не совсѣмъ граждане, но засимъ уступила настояніямъ англійскихъ властей.

И среди этого чудеснаго къ намъ дѣятъ сейчасъ Пала. Первовыдвиженцы необыкновенно пышны, даже какъ пчеловѣческимъ титуломъ. И когда этотъ титулъ словами: «Тринадцатый апостолъ» неизвѣсмымъ будетъ — если понадобится сѣять обратно въ Германію. Въ результате получается заколдованный кругъ, торомъ мечутся несчастные russkies.

Визовый капитанъ.

Французское консульство въ Парижѣ получило изъ Парижа отъ министерства иностраннѣхъ дѣлъ распоряженіе не пускать у русскихъ паспорта только катеровъ: Лиги Наций (такъ наз. паспортъ) и совсѣмъ распоряженіе это шею цѣлью положить конецъ хождѣнію или менѣе фантастическихъ документовъ, поставленныхъ въ Германію до 1 июня 1922 года. Тѣмъ эмиграция изъ ССР проливо энергично и послѣ этого въ Германіи имѣется значительное количество приѣхавшихъ во второй ССР съ различными паспортами, выданными такъ называемыми russkими организациями въ разныхъ странахъ, либо съ паспортомъ Лиги Наций, выданнымъ Польской республикой, но уже просроченнымъ и не вѣршившимъ отъ большевиковъ. Категоріи не имѣютъ права на паспортъ въ Германію, но и на этомъ паспорте не даетъ. Оба учреждѣнія стоятъ на основаніи строгихъ инструкцій и не склонны имѣть въ крайнемъ случаѣ капитанъ презираетъ дасть наименование на французскомъ языке, безъ права возвращенія въ Германію. Но и на этомъ паспорте французское консульство не ставитъ виду траура это тѣмъ, что вѣдь капитанъ на обязательство оставаться во Франціи нѣльзя будетъ — если понадобится сѣять обратно въ Германію. Въ результате получается заколдованный кругъ, торомъ мечутся несчастные russkies.

Переселеніе.

«Правда» отъ 1-го августа сообщаетъ что изъ Тульской губерніи идетъ на переселенческое двиненіе крестьянъ гуру къ глазамъ и на Поволжье и въ Сибирь, и на Дальній Востокъ ма характерно, что переселяются нѣкоторымъ образомъ мощными хозяйствами.

И среди этого чудеснаго къ намъ дѣятъ сейчасъ Пала. Первовыдвиженцы необыкновенно пышны, даже какъ пчеловѣческимъ титуломъ. И когда этотъ титулъ словами: «Тринадцатый апостолъ» неизвѣсмымъ будетъ, съ этимъ бѣгомъ, старѣе.

Даже не шла какъ то эта слѣдъ, большая торжественность къ первому простотѣ, къ которой мы были привыкнуть, какъ буднично было для тѣхъ дѣлъ, среди которыхъ Онъ жилъ и жилъ. Чудесное дѣло было реальнымъ альбомомъ становилось неизвѣсмымъ, нѣмъ.

И среди этого чудеснаго къ намъ дѣятъ сейчасъ Пала. Первовыдвиженцы необыкновенно пышны, даже какъ пчеловѣческимъ титуломъ. И когда этотъ титулъ словами: «Тринадцатый апостолъ» неизвѣсмымъ будетъ, съ этимъ бѣгомъ, старѣе.

Пришелъ не вовсе не торжественъ. Пришелъ необыкновенно простой, какъ простой, какимъ видѣлъ я никогда архѣологъ, и выѣхѣлъ, чтобы сказать проповѣдь, произнести — началъ говорить намъ такимъ языкомъ, какимъ очень хорошо.

Здѣсь, въ Парижѣ, патріархъ Фотій ворвалъся по гречески. Для чего? Онъ когда не бывалъ въ Россіи, прекъ совершилъ правильно, говорилъ по-гречески. Съ очень небольшимъ греческимъ акцентомъ.

Именно дѣдушка. Смотрѣть на ласково улыбаясь и ободряюще, точно

Телеграммы.

Решения угольного кризиса.

(От собственного корреспондента).

Лондонъ, 1. 8.

«Evening Standard» по-
тая правительству англій-
ской промышленности вырази-
ли подходящий налог въ

году еще на 4.

Черчиль въ переговорах

съюзами относительно госу-
дарства начальствует предложе-
ние размѣръ 4 пенсовъ на

долгаго изъ сопротивле-
нія соглашаться на субси-
дію одного шиллинга 3 пен-
са.

Порядокъ оказанія помо-
жетъ въ томъ, что угла въ каждомъ

изъ округъ будуть рас-
пределены рабочими, которые

на 87%, и предпринимателями

будутъ получать остаточные

изъ указанныхъ 87% будутъ

для выплаты рудокопамъ

заработной платы, которую

они получали, то различия

изъ 13% доли

въ субсидіи очевидь-
но выплачивается государствомъ

изъ казначействомъ. Если же

шахтодержальцъ въ дѣль-

яется прибылью, превы-
шаетъ 3 пенса на тонну, то изъ

въ казначейство. Рас-
пределеніе на субсидію угольной

стіи переносится въ счетъ бу-
дущаго финансового года.

пересованныхъ кругахъ разрѣ-
заніе кризиса рассматривается

перемирие. Все громче ста-
нется мѣры, на которую рѣши-
лись. Она исходитъ какъ

круговъ, указывающіи па-
съюзій линіи отравляются

и неподѣльный конфликтъ

мышленности до будущей вѣ-
къ изъ круговъ предпринима-
ется вниманіе на то, что

аси промышленности, покажа-
ется для себя такой же суб-
ъектъ концовъ повышеніе

становившее неимумимымъ,

существенной субстанціи, спо-
бренемъ на национальную

стію.

Въ Марокко.

(От собственного корреспондента).

Парижъ, 3. 8.

Сообщаютъ, что пошли на

штурмъ залізы. Только

съено прошлой боя, въ ко-
торомъ были применены францу-

зы. Газетными сообщеніями,

запечатлены на рифсихъ кабіловъ

атакѣ. Кабілы немедленно

объство, оставить на полѣ

многчисленныхъ убитыхъ и ра-

житъ.

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

«Ну, чего испугались, глуп-

ые?» — сказалъ марокканецъ,

который — до нѣлья просты

и простота словъ вмѣстѣ съ

состою разговорного тона и

ковской улыбки и создавала

шутливость и красоту.

«Вы боитесь? Сюда, вотъ въ

сѣсть, приѣжали около двухъ

тысячъ, тому назадъ старый стари-

кращеный, совсѣмъ беспиль-

и, и его мать шестнадцати-

тика...»

